

Михаил Римша

Блуждающий
демон

Михаил Римша

Блуждающий демон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266490

ISBN 9785449013101

Аннотация

Что мы знаем о демонах? Лишь то, что они кровожадные существа несущие боль и страдание. В этой книге всё иначе. Книга о демоне, который ворвавшись в мир людей, обретет нечто удивительное.

Содержание

Волнующие события	5
Встреча	18
Психотерапевт	26
Смирение и принятие	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Блуждающий демон

Михаил Римша

© Михаил Римша, 2017

ISBN 978-5-4490-1310-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волнующие события

Шла самая обычная рабочая неделя. Уставшие люди то и дело зевали, волоча ноги на ненавистную работу. Атмосфера была отнюдь не умиротворяющая, и в воздухе чувствовался запах подступающей рутины. Джонатан так же, как и все обыватели, проснулся пораньше утром, дабы выкроить немного свободного времени из плотного графика обыденности и цикличности жизни. Потянувшись в постели, он протер глаза, затем, приподнявшись, уселся на краешек кровати и погрузился в легкое негодование. Утро выдалось прохладным, не смотря на то, было лето. Стрелки часов показывали шесть утра. В комнате царил беспорядок, вследствие длительного отсутствия уборки. Шторы были занавешены, и как только Джонатан распахнул их, в его глаза сию же секунду врезались лучи солнца. Молодой человек, живущий в скромной квартире, был одиночкой. У него не было ни друзей, ни семьи. Так уж случилось, что родители погибли, когда Джонатану было всего семнадцать лет. Жизнь нанесла удар, который тяжким грузом лежал на сердце хрупкого и миролюбивого парня. Включив телевизор, он прошел на кухню заварить себе кофе. Вот уже неделю по первому каналу в новостях то и дело говорили о не объяснимых смертях, которые никто не мог раскрыть. Не было ни зацепок, не следов. Абсолютно здоровые люди мгновенно умирали

от инфарктов или инсультов, хоть и не было для этого никаких причин. Эти смерти волновали и самого молодого человека, так как происходили они недалеко от его места жительства. Небольшой страх пронизывал тело, оставляя неприятные ощущения. По этим необъяснимым смертям работали лучшие детективы города, однако расследование не двигалось с места уже несколько недель. Вещание по телевизору продолжалось, и Джонатан с грустью наблюдал за тем, как напиток, издавая пар, охлаждался. Выпив чашечку кофе, парень собрался и направился на работу. Работа бухгалтера была очень ответственной, но не вызывала у Джонатана трудностей. Вот уже несколько лет он ходил в офис и днями считал различные цифры, без которых сложно было бы представить современный мир. Рабочее время летело очень быстро и зачастую незаметно. Коллектив постоянно подтрунивал над молодым человеком в связи с его доверчивостью и добротой. Молодой человек не предавал этому никакого внимания, в связи с глупостью коллег. Отработав, он поднялся с кресла и направился в буфет. Там стоял кофейный аппарат. Джонатан частенько после рабочего дня выпивал там кофе наслаждаясь концом трудового дня. Все работники то и дело спешили поскорее вырваться и убежать с офисов домой. Там их ждали жены и дети. Джонатана же никто не ждал и поэтому домой он не рвался. Не спеша, выйдя с работы, он направлялся домой пешком. Идти было прилично, однако молодого человека это никак не волновало. Прогулка вызывала у пар-

ня большее удовлетворение, нежели езда в автобусе. Джонатан любил гулять. Хотя и в гордом одиночестве, но с удовольствием проделывал он эти прогулки после каждого рабочего дня. Так шел он, пока не вышел в парк. Постоянно в этом самом парке то и дело разгуливали парочки, держась за руки. Красивые деревья то и дело встречались на каждом шагу. Покачиваясь от ветра, они создавали атмосферу умиротворения, взывая тело к блаженству. Воздух был свежим. Джонатан присел на лавочку и, закрыв глаза, погрузился в самого себя, в свои мысли. Жизнь медленно текла, оставляя события в прошлом. На лице юноши появилось едва заметная улыбка. Солнце начинало садиться за горизонт, тем самым напоминая о том, что в скорее наступит вечер.

– Вот они, красоты жизни. Время, которое неимоверно бежит вперед, сменяя поры года, друг за другом. Закаты и рассветы, которые несут нечто таинственное и прекрасное.

С закрытыми глазами и легкостью на сердце думал об этом Джонатан, пребывая в глубине своего разума. То и дело в его голову поступали звуки, которые доносились от людей, что проходили мимо лавочки, на которой сидел юноша. День потихоньку близился к завершению. Вот – вот наступит суббота. Выходной день для большинства людей. Джо вовсе не ждал выходных. Ему было абсолютно все равно, работать или отдыхать. Выходные он проводил дома. Лишь вечерами любил выйти куда-нибудь и пройтись. Так, просто для удовольствия. Посидев еще какое – то время,

юноша, открыв глаза, заметил, что стало темнее, по сравнению с тем моментом, когда он пришел в этот парк. Время все шло. Идя по аллее умеренным шагом, он то и дело вспоминал былые дни. Школьное время было самым ярким и самым частым воспоминанием. В те времена, когда молодому человеку было всего на всего тринадцать лет, он частенько прогуливал уроки и, то и дело веселился, не зная усталости и тяжести взрослой жизни. Жизнь представлялась совсем не такой, какой является. Розовые очки плотно вжимались в переносицу, не давая реальности захлестнуть молодой ум. Все казалось столь простым и легким. Столь беззаботным был Джонатан в былые, милые сердцу времена. В один миг его жизнь резко дала иное направление и показала, какие трудности ожидали его на дороге взрослого человека. Смерть родителей дала тяжёлый осадок на психику. Юноше пришлось быстро брать себя в руки и взрослеть против воли. Вскоре последний учебный год закончился, и все товарищи, с которыми он проводил много времени, разошлись своими дорогами во взрослую жизнь. Джонатан, так же как и они, пошел своим путём. Поступив в университет, он стал усердно учиться не жалея не времени не сил, и вскоре закончил с отличием ещё одну ступень образования. Затем устроился на работу в одну из фирм. Так и работает вот уже четыре года к ряду. Так шел он, вспоминая прошлое, до цветочного магазина. Подойдя почти вплотную, он отвлекся на вывеску. Из магазина стоял стойкий аромат роз. На витрине стоя-

ли различные цветы. На любой вкус и выбор. Вглядевшись, он заметил за прилавком длинноволосую девушку. Она была очень худенькая, а в руках у этой худышки был телефон. Немного времени спустя она поднесла его на уровень своего лица и стала фотографировать себя с различными гримасами, то и дело, нажимая на кнопку устройства. Джонатану немного раздражала эта новая тенденция фотографирования самого себя на камеру. Видел он в этом некую глупость. Девушки очень любили себя фотографировать и постоянно не упускали возможности это сделать. Тяжело вздохнув и опустив голову, побрел он дальше в направлении дома. Пройдя уже около половины пути, ему на глаза попался бездомный человек. Он с улыбкой сидел на лавочке и что – то перебирал в руках. Одет он был неопрятно. Было видно, что человек уже давно не мылся. Волосы были очень жирными и длинными. Подойдя поближе Джонатан, увидел, что у этого бездомного в руках была какая-то палка. Он ножом что-то вычерчивал на ней. На его лице блистал интузиазм и озабоченность. Бездомный был достаточно молодой мужчина. Навскидку ему было около тридцати лет. Молодого человека посетила грусть. Не редкость, что молодые люди, оказываются бездомными по различным на то причинам. Кто – то проигрался, поддавшись азарту, кого-то бросили. У каждого бездомного человека была своя история. Однако встречались и те, кто становился таким и по собственному желанию. Человек просто уставал от постоянных дел и обязанностей,

ответственности. В связи с этим они становились бездомными, дабы убежать от всех проблем человеческих, в этом суровом и брэнном мире. Кто – то из них поистине гордился и был рад своим новым положением в обществе. Жить было достаточно тяжело в нынешнее время, и поэтому многие попросту не справлялись с условиями современной жизни. Бездомных недолюбливали, однако, можно было с уверенностью сказать, что это самые свободные люди на планете. Однако были и минусы такие как: отсутствие места жительства, отсутствие еды, тепла в зиму, и других благ общества. Хотя бездомных это ничуть не смущало и не волновало. Джонатан иногда даже им завидовал, завидовал их свободному времени и возможности делать, что душе угодно, не беспокоясь о мнении других людей. Современному же человеку, волей не волей, все же приходилось подстраиваться под других людей, дабы не портить взаимоотношения и поддерживать их в хорошем свете. Индивидуальность как таковая проявлялась лишь поздно ночью, когда человек мог остаться наедине с собой и своими сокровенными мыслями. Работа занимала много времени и поэтому думать о чем – то помимо неё удавалось очень редко. Однако колесо бытия вращается, а вместе с ним вращается весь мир. Джонатану на глаза попался маленький мальчик. Он наблюдал за голубями, которые клевали что-то с земли. Ребенок с интересом рассматривал голубей, не двигаясь с места. Затем он, попытался было подойти к ним поближе, но голубь, заметив неладное,

сию, же секунду взмахнули крыльями и разлетелись в различных направлениях. На лице мальчика была видна обида. Джонатан улыбнулся краешком рта и направился дальше. До дома оставалось совсем немного. Деревья, покачивались от ветра, создавая типичный звук колыхания листвы. На улице было очень тихо. Наступил вечер. Солнце уже зашло за горизонт, и на просторах неба появилась белая святающаяся луна. День походил к своему завершению, вследствие чего, суeta, которая присуща улицам по утрам, потихоньку затихала. Джонатан шёл. Погруженный в свои мысли он не замечал дорогу. Вдруг у него в голове прозвучал человеческий хрип, тихий и едва слышимый. Этот хрип заставил молодого человека сконцентрироваться и вернуться обратно в реальность из глубин своего разума. По сердцу пробежал холодок, а подступивший к горлу ком не давал сглотнуть. Чувство беспокойства захлестнуло молодого человека. Осмотревшись вокруг, он нечего не увидел. Было уже достаточно темно, поэтому разглядеть что-либо было сложно. Хрип раздавался неподалеку. Впереди, по улице, был переулочек. Джонатан сию же минуту двинулся туда. Чем ближе он подходил к переулочку, тем громче был хрип, и тем сильнее было волнение, которое пробегало по телу. Завернув, он увидел то, что боялся увидеть больше всего из передуманного в голове. На асфальте лежал человек и, держась за сердце, корчился, извиваясь в конвульсиях. Незнакомец, протянув руку, попытался было что-то сказать, однако не смог. Джо-

натан сию же минуту вытянул из кармана мобильный телефон и набрал скорую помощь. Когда слышались сирены, незнакомец уже лежал в состоянии покоя с открытым ртом и ужасом, застывшим на лице. Покойнику диагностировали сердечный приступ, после чего погрузили и увезли в морг на вскрытие. Джонатан запомнил удивление медсестры, которая сглотнув, едва слышно проговорила:

– Уже пятый сердечный приступ за день. К тому же всем покойникам, меньше двадцати пяти лет.

Придя домой, Джонатан первым делом зашёл в ванну и подставил голову под струю холодной воды. Воспоминание об умирающем незнакомце тяготили его сердце и все никак не ходили из головы.

– Приступы. Вот то, о чём вещают по телевизору каждый день. Никто не может понять: толи эпидемия, толи кара создателя. В любой момент кто-то может просто не дойти домой. Вот так вот резко раз, и все, и нет тебя больше. Как же сильно колотится сердце, будто бы я пробежал марафон.

Выключив воду и постояв ещё с минуту, Джонатан направился на кухню и заварил себе крепкий чай. На улице пошёл дождь. Будто бы само небо оплакивало гибель того незнакомца. Стрелки часов пробили одиннадцать часов. Все будто бы замерло под покровом бытия, разрешая Джонатану продлить минуты размышления.

– Вот она, жизнь. Живешь, строишь планы, а потом раз и в один миг все рассыпается. Тело придается забвению

и улетает в бескрайние дали, высоко – высоко. Смерть поджидает. Она никогда не сообщит о своём присутствии, лишь тихонько будет выжидать своего часа, дабы забрать то, что по праву принадлежит ей.

Пока молодой человек размышлял, чай уже успел остыть. Джонатану пришлось подогреть его ещё раз. Затем он выпил напиток, особо не церемонясь, и пошёл в спальню, расстилать кровать. В комнате был мрак. Включив свет, первое, что попалась ему на глаза, была скомканная в углу игрушка. Жираф. Эта зверюшка была его любимой, с самого детства. Частенько, когда Джонатану было страшно и одиноко, он брал жирафа с собой в кровать и крепко обняв, засыпал.

– Столько воды утекло, однако, жираф, ты всё так же продолжаешь меня оберегать. – С едва заметной улыбкой проговорил Джонатан.

Подняв игрушку и положив на полку, он тяжело вздохнул. Неимоверная таска наполнило сердце молодого человека. Расстелив кровать, он прилег и укрылся одеялом. Глаза хоть и были закрыты, однако сон все никак не хотел посещать его голову. Так лежал Джо, пребывая в своих мыслях. Воспоминания о покойнике все так же не отступали. Молодой человек думал, как же так все получается, что здоровые люди ни с того ни с сего умирают.

– Хорошо, что завтра выходной. Так бы я совсем не выспался, да и на работе были бы проблемы. Так хоть я могу всё хорошенько обдумать и придти в себя от случившегося.

Могу выспаться и не думать о предстоящих отчетах и подсчётах.

С этими мыслями он заснул, не заметив, как сон подкрался и проник в его сознание. День выдался насыщенным и очень тяжелым.

Наутро, открыв глаза, Джонатан потянулся. Сознание пробуждалось от сна. Дома так же стояла тяжелая атмосфера, которая царила в нем со вчерашнего вечера.

– Много смертей за последние несколько недель. Когда же это все закончится? Город и так в неимоверном страхе пребывает.

Поднявшись с кровати и окинув комнату взглядом, молодой человек, зевнул и направился в ванну привести себя в порядок. Включив воду в кране, он заметил, что на зеркале появилась трещина, которой вчера точно не было. Джонатану стало не по себе. Сию же минуту он снял зеркало и отнес его на балкон.

– Чудеса, да и только. Вчера точно трещины не было.

В первый день выходного дня он решил никуда не ходить и побыть дома. Ему жутко хотелось спать, не смотря на то, что он очень много проспал за ночь. На улице все так же бурлила жизнь, отдавая неприятным послевкусием. Заварив чай, Джонатан открыл окно. Свежий воздух ворвался на кухню, заполняя её до краёв. Пахло сыростью. Лужи от вчерашнего дождя дополняли беспокойство, которое бушевало в сердце Джонатана. Закурив, он уселся на стул и погрузился

в молчание. Сигарета медленно тлела, выпуская порции едкого дыма. Время будто замерло. Стрелки часов мелено тянулись по циферблату. Просидев, Джонатан не заметил, как сигарета истлела. Потушив бычок, он закурил вновь. В желудке послышалось урчание. Голод давал о себе знать, поэтому пришлось сделать поесть. Есть молодому человеку вовсе не хотелось, однако организм требовал. После еды, он вновь вернулся в постель. Желание забыть случившееся не исполнялось и глубоко врезалось в память, осев на самое дно. Небо хмурилось, сообщая, что скоро вновь начнется дождь. Ветер едва колыхал деревья. Закрыв глаза, Джонатан уснул.

Проснувшись под вечер, первым делом он включил в комнате свет. На окне виднелись капли от дождя. Пройдя на кухню, молодой человек заметил открытое настежь окно, которое он забыл закрыть днём. На пол налило уже приличное количество воды. Закрыв виновника потопа, он поспешно взял тряпку и стал вытирать пол. Вдруг послышалось какой-то скрежет. Повернув голову, Джонатан увидел в раковине голубя. Белая птица махала крыльями, избавляясь от воды. Видно голубь влетел в открытое окно, когда начался дождь. Джонатан, вытерев пол, отрезал кусочек хлеба и начал по не многу кормить голубя. Тот, как только кусочек хлеба оказывался около его клюва, моментам его уплетал.

– Видно ты очень голодный дружище. И как тебя угораздило то в окно влететь? Ну, с другой стороны, ты хотя бы обсохнешь и поешь. Я не буду тебя выгонять, пока не закон-

чится дождь. Посиди, погрейся, обсохни дружок, а после я тебя выпущу на свободу. А пока что составь мне компанию в этот тоскливый вечер.

Голубь на слова Джонатана стал гурчать. Он был совсем не против такого расклада, и ему очень понравилась идея молодого человека. Улыбнувшись, Джонатан отрезал ещё кусочек хлеба и скормил его птице.

– А ты очень хороший собеседник дружище. Жаль только, что не по-человечески разговариваешь.

Спустя несколько часов, когда гость обсох, отдохнул и насытился, молодой человек выпустил его на волю, в просторы мира. Тяжело вздохнув, он решил включить телевизор и посмотреть новости. В новостях вновь обсуждали тему загадочных смертей. Джонатану стало не по себе и он выключил телевизор, резко нажав кнопку на пульте. Небо распогодилось. Не было ни единой тучки. Небосвод украшали звезды различной яркости. Выйдя на балкон и закулив, одиночка стал обдумывать свои планы на завтрашний день. В голову абсолютно ничего не приходило, однако молодой человек решил всё-таки сходить завтра в магазин, ибо второй выходной день сидеть дома он просто не сможет. Потушив окурочек сигареты, он прошёл в спальню и улегшись в постель, уснул. Утро следующего дня встретило его более радушно, нежели предыдущее. Солнце ярко светило, создавая атмосферу умиротворения и радости. Однако память не давала забыть то, что случилось ранее. Смерть незнакомца тяготила его ду-

шу и лишала покоя. Заварив кофе, он уселся на кухне и погрузился в долгое молчание. Просидев какое-то время, Джо все-таки твердо решил покинуть квартиру. Продукты заканчивались, и нужно было сходить в магазин. Воскресенье было последним выходным, однако молодого человека это никак не тревожило. Уже начинало смеркаться, когда Джонатан все же вышел из дома. Он не знал, что ждет его, и не мог предвидеть, чем закончиться его поход в магазин воскресным вечером.

Встреча

Вечер выдался свежим. После дождя воздух был пропитан сыростью, а ветер приятно ласкал лицо. Атмосфера была потрясающей. Город будто бы отчистился от, чего-то дурного, пагубного. Будто бы скинул с себя тяжкий груз, который тяготил его не один день. Сердце молодого человека наполнялось живой эмоцией, которая захлестывала все тело, проникая в каждую клеточку. Уверенно спустившись с крыльца по ступенькам, направился Джо вдоль по улице к магазину. Магазин был достаточно старым, однако пользовался большой популярностью. Там было большое разнообразие продукции и приемлемые цены, которые не резали глаза, а наоборот заставляли их блистать. Персонал так же производил самое положительное впечатление, что лишь доставляло удовольствие ходить по магазину вдоль витрин и скользить взглядом по прилавкам в поиске подходящего товара. Заведовал там старичок Сэм. Этот дедушка всегда мило улыбался и, не смотря на то, что был заведующим, бурно участвовал в жизни магазина. Не редко его можно было увидеть как за кассой, так и на каком-нибудь отделе. Нравилось ему работать. Этот жизнерадостный дедушка всегда был рад покупателям и никогда никого не обделял вниманием. Придя в магазин, Джонатан открыл дверь. На двери весел колокольчик, который сообщал о прибытии покупателя. Как только

колокольчик зазвенел, издали угла показался тот самый старичок. Он оживленно улыбнулся, и, подойдя к гостю, протянул ему свою старую, однако крепкую руку.

– Джонатан! Как твои дела!? Давненько я не видел тебя здесь. Может, случилось чего?

– Здравствуйте дядя Сэм. Да нет, что вы, все как обычно. Никаких изменений. Все так же тянущееся рутина и обыденность. Просто что-то в последнее время совсем аппетита нет. Ем мало, поэтому и реже захожу. Знаете же, что последние две недели в городе твориться ужасное. Люди умирают ни с того ни с сего. Все пребывают в волнении и ужасе. Страх не дойти до дома обескураживает и вводит в негодование любого человека. Беспокойство прорастает в городе, словно сорняки на грядках. Такие вот дела дядя.

– Да, да. Наслышан я уже об этих необъяснимых смертях. Но ведь это не повод меньше есть то. Ты ещё молод и, кушать тебе надо нормально! Не раскисай Джонатан. Думается мне, скоро все станет понятно, что к чему. Так что кончай грустить. Мне недолго осталось землю эту топтать, однако я же не раскисаю, а у тебя ещё вся жизнь впереди! Так что выше нос!

– Вы как всегда в своем репертуаре. – С улыбкой проговорил Джонатан. – Умеете подобрать нужные слова. Хороший вы человек, а хорошие люди на вес золота в наше-то время.

– Ой, вот только льстить мне не надо. Знаешь же, что я не люблю этого.

– И вовсе я вам не лъщу. Говорю самую, что не наесть, правду. А что-то вы сегодня дядя Сэм один в магазине? Обычно у вас работники есть.

– Да. Шэл заболел, а Мари ушла около получаса назад. У неё же ребенок маленький. Муж в отъезде какое-то время, вот и попросила отпускать пораньше, дабы с ребенком больше времени проводить. А что здесь-то под вечер, в магазине? Народу мало приходит, я и один прекрасно управляюсь тут. Никаких конфузов не возникает.

– Да дядя Сэм. Я более чем уверен, что вы прекрасно справляетесь один, однако, не тяжело ли вам? Все же вы уже не молоды.

– Да брось ты, пустое это. Возраст это всего лишь цифра, не более. Я к счастью при памяти и очень хорошо себя чувствую, на все восемнадцать лет! Так что не переживай за меня.

– Хорошо.

– Так ты что прикупить то пришёл Джонатан?

– Ах, да. Да так по мелочи. Молоко, батон и чаю. Все остальное есть. Выходные все же, сидеть дома два дня как-то не хочется, вот и решил прогуляться, заодно вас провести и продуктов прикупить.

– Вот оно как. Ну, идем, я тебе всё, что нужно подыщу, и по высшему разряду.

– Я в этом и не сомневаюсь дядя Сэм.

Они прошли вглубь магазина. Джонатану была приятна

помощь старичка, однако он волновался за него. Не смотря на то, что дядя Сэм был тем ещё живчиком, он был уже достаточно стар. Набрав продуктов, которые были нужны, Джонатан расплатился со старичком, и, пожав ему руку на прощание, вышел из магазина. На улице было холодно-вато, и тучи подплывали на небосводе друг к другу, как бы предупреждая, что скоро нагрянет дождь.

– Какое-то нестабильное лето. То и дело дожди. Температура скачет и пляшет. Чёрт, а я зонтик не прихватил с собой. Обидно будет, если я промокну.

Ускорившись, Джонатан поспешил домой. На улице уже не было ни души. Безмолвную тишину разрывал лишь звук ботинок об асфальт, в которых уверенно ступал молодой человек. Послышались первые звуки грома, сопровождающиеся лаем собак. Где-то на задворках рвали глотку псы, трепеща перед молнией и громом. Джонатан был уже почти у дома, как вдруг, во что-то врезался и, отшатнувшись назад, упал. Перед его взором стал вырисовываться силуэт. Он будто бы рвал пространство, будто бы из ничего появлялось нечто ужасное. Нечто похожее на человека, однако, форма тела немного отличалась. Силуэт был прозрачным, после чего стал приходить в естественный вид. Первое, что заметил Джонатан, так это руки, если это можно было назвать руками. Они были покрыты красными кровавыми пузырями, которые вздыбливались и, лопаясь, выпускали сгустки крови темно-бордового цвета. У этих изуродованных, будто бы

в пожаре руках было всего три пальца, которые были толстые, кривые, и с огромными когтями желтого цвета. Торс существа был широкий и мускулистый с многочисленными кровотокающими ранами, которые излучали тускло-жёлтое, едва заметное свечение. Непонятное одеяние прикрывало только нижнюю часть тела. Из ног торчало нечто похожее на шипы розы, множество острых отростков. Шея же была не большой, её почти не было видно. На голове торчали рога, причём один из них был сломан. На лице не было носа, а глазницы были похожи на неаккуратно вырезанные круги. Сами же глаза были черными как сажа, и подсвечивались. Из-за спины торчали пепельные, дырявые крылья. Джонатан замер и не двигался. Он не знал, что ему делать, поэтому просто ждал. Страху не было, всего лишь негодование. Существо отрыло свою пасть с заостренными зубами, и проговорило басистым и грубым голосом.

– Человечешка, жалкий и слабый. Назови мне причину, по которой ты достоин жизни. Если не назовешь, то твоё сердце сплющится в лепешку. Следов не останется, лишь адская боль и страдания. Говори же! Не заставляй меня ждать!

Джонатан немного помолчав, проговорил спокойным голосом:

– Так значит это ты, виноват в череде смертей, которые происходят вот уже две недели. Ты – необъяснимое существо. Возможно, я сошел с ума, раз вижу нечто подобное, а может быть и не сошёл. Возможно ты и вправду здесь, пере-

до мной, и мне не мерещится. Я должен наверно испугаться, если ты не плод моего воображения. Однако я вовсе не чувствую страха, хоть ты и выглядишь ужасающе. Ах да. Твой вопрос. Причина, по которой я достоин жизни. Нет таких причин. Я обычный обыватель, который проживает жизнь впустую, балансируя над бездной. Я просто работаю и живу. Частенько пребываю в собственных мирах, которые создаю у себя в голове. Эти миры сильно отличаются от реальности, однако, мне в них комфортно, ведь там есть всё, что мне нужно, там есть всё то, чего нет в реальности. Это немного раздражает и радует, порой я даже ненавижу себя, хоть и нет для этого причин. Так что, мистическое существо, у меня нет ответа на твой вопрос. Мне абсолютно всё равно жив я или мертв. Ведь с моей смертью ничего не изменится. Всё так и останется, как было. Просто один винтик придёт в негодность и его заменят на другой. Классический сюжет. Мне нечего терять, поэтому поступай, как знаешь. Я хочу тебя кое о чём попросить. Если ты и вправду виновник тех необъяснимых смертей, то перестань убивать. Тем людям, в отличии от меня было что терять. Вероятнее всего у них была семья. У меня же нет, ни семьи ни друзей, поэтому поступай, как считаешь нужным. Вне всё равно.

Существо пронзительно посмотрело на Джонатана и спустя мгновение развернулось и растворилось во мраке ночи. Ни осталось и следа от его пребывания. Молодой человек все так же сидел на асфальте, молча смотря куда-то вдаль. Так он

сидел, погруженный в себя до начала дождя. С первыми каплями, которые упали ему на голову, он поднялся и, отряхнувшись, медленно побрёл к пункту назначения. Джонатан уже не спешил домой. Дождь усилился. Молодой человек размеренным шагом шёл. Подойдя к подъезду и уткнувшись в двери, он не спеша достал ключи. После открытия дверей Джонатан медленно поднялся по ступенькам до своей квартиры, и, зайдя внутрь, включил свет. В глазах резко помутнело, и молодой человек потеряв равновесие, стал падать, однако вовремя отреагировав, он оперся на стену и плавно скатился по ней на пол.

– Что это такое? Со мной такое впервые. И то существо, которое я видел, оно существует? Многовато странностей произошло за короткое время. Наверное, я просто переутомился, и у меня галлюцинации. Пожалуй, стоит взять выходной за свой счёт завтра на работе, и посетить психотерапевта. Может быть, я потихоньку схожу с ума.

Поднявшись с пола, он прошёл на кухню и заварил кофе. После, усевшись на стул, и, приоткрыв окно, закурил. Любил он вечерами сидеть и курить, молча в тишине. Так мог просидеть Джонатан не один час, не замечая, как бежит время. Тяжело вздохнув и допив напиток, прошёл юноша в спальню. Раздевшись, он увидел у себя на одежде странное пятно, от которого ему стало не по себе. Поспешно закинув одежду в стиральную машину, он вернулся в свои покои, и, упав в постель, закутался в одеяло. Усталость давила на глаза.

Недолго думая, утомлённый человек уснул, сладким и глубоким сном.

Психотерапевт

С утра, вернувшись в реальность, Джонатан позвонил в поликлинику и заказал себе талончик к врачу на приём. Было ещё рано, и спешить не было причин. Не спеша он прошёл в ванную и умыл лицо. Так же не спеша поел и оделся. Ему нужно было явиться на рабочее время пораньше, дабы поставить начальника в известность. Звонить он не хотел, хотел лично все донести до начальника. По пути на работу, он наткнулся на булочную. Не упустив шанс, он зашёл внутрь. Запах стоял потрясающий. Продавщица выглядела ещё сонной, и стоя с приоткрытыми глазами, ненавидела всех, кто столь рано приходил за булочками. Видно было, что она недосыпает, и желание работать с первым лучом солнца не доставляло ей большого удовольствия. Подойдя к прилавку Джонатан улыбнулся, однако взаимной улыбки не получил. В глазах работника была скорее порция презрения. Услышав заказ, продавщица закатила глаза и не спеша подала булочку с маком. Это была самая любимая булочка Джонатана. Он расплатился и в приподнятом настроении пошёл дальше, то и дело, уплетая за обе щеки сдобу. Погода стояла хорошая. Птицы голосили что есть мочи. Раннее утро всегда вселяет некую туманность и легкость. Вскоре показалось здание, в котором и заседал Джонатан с понедельника по пятницу. Улыбка сошла на нет, как только молодой чело-

век представил лицо начальника, который будет не в восторге от его заявления.

– Блин. Конечно, бросать работу в понедельник не лучший вариант, однако есть веская причина. К тому же и без меня работа будет идти своим чередом. Будто бы меня и не было никогда.

Подойдя к зданию, молодой человек оглянулся. Всюду было ещё достаточно безлюдно. Начальник Джонатана был трудоголиком, поэтому он очень рано приходил в офис, дабы подготовиться к рабочему дню и всё распланировать. Двери были уже открыты. Сторож как всегда делал утренний обход перед сдачей смены. Джонатан помахал ему рукой, и благополучно вошёл внутрь. Всюду было тихо. Зайдя в лифт, он нажал на кнопку и вздохнул. Офис был на шестнадцатом этаже, и ехать было не долго. После открытия дверей, он направился прямо по коридору, в кабинет своего руководителя. Эту дверь нельзя было спутать с какой-нибудь другой. Она была больше остальных и с огромной табличкой посередине. Необыкновенный дизайн сразу бросался в глаза. Подойдя, Джонатан постучался. После открыл дверь и поздоровался. Начальник тихо сидел в кресле. В руках у него были какие-то бумаги. Он тщательно их изучал. Обратив внимание на приветствие, он проговорил:

– Джонатан. Здравствуй. Что-то ты сегодня рано. Рабочий день начнётся только через час. Я ценю пунктуальность, но не на столько.

– Мистер Фин, я к вам по одному важному вопросу.

Начальник пристально посмотрел на подчиненного подняв брови и насторожившись, проговорил:

– Что случилось?

– Мистер Фин, я хочу взять сегодня день за свой счёт. Понимаете, у меня возникли некоторые сложности.

– Ты заболел?

– Нет, я редко болею.

– Так в чём же дело? Насколько я знаю, семьи у тебя нет, детей тоже. Родители погибли.

– Дело вовсе не в этом. Мистер Фин, мне очень нужен день за свой счёт.

– Не хочешь говорить значит. Дело твоё. Ты хороший работник, план выполняешь, работаешь на ура. Не вижу причин тебе отказывать! К тому же сегодня загрузка не большая, поэтому проблем не возникнет. Вот лист и ручка. Пиши.

Мистер Фин протянул приспособления Джонатану. После того как работник все написал, начальник поставил свою подпись и печать.

– Иди, раз так надо. Наслаждайся.

Джонатан, поблагодарив руководителя за понимание, улыбнулся, и вышел из кабинета.

– Так. На приём мне днём, а значит, у меня ещё есть время. Нужно бы в магазин зайти и купить табак, а то курить совсем нечего. Как раз недалеко от дома есть бакалея, туда и зайду.

С этими мыслями Джонатан вышел из здания и направился в направлении дома. Улица заполнялись людьми. Они шли в направлении своих работ, дабы занять своё рабочее время и погрузиться с головой в рабочие часы. Солнце ярко светило над городом. Город наполнила суета. Идя по тротуару, Джонатан лицезрел всё это как-то отстраненно. Голова была занята другим. Ему снова вспомнилось то существо, которое задало, как ему казалось стоящий вопрос, на который сложно найти ответ. Дойдя до магазина, он вошёл внутрь и направился напрямиком на кассу. Очереди не было и поэтому, покупка не заняла много времени. Вскоре, молодой человек пришёл домой. Было всего девять утра, и спешить было некуда. Дабы скоротать время, он включил телевизор на новостном канале. Тонна информации сыпалась из крошечного устройства, однако о загадочных смертях не говорилось. Это было странно. Смерти закончились так же резко, как и начались. Выключив телевизор, Джонатан заварил себе чай и уселся на стул, дабы насладиться свободным временем.

— В потоке жизни редко когда можно выкроить свободное время. Если постоянно быть занятым, а потом взять выходной, то можно даже опешить от безделья. Люди постоянно заняты, и порой на выходных не знают чем себя занять.

Поднявшись со стула, он потянулся. Нужно было уже собираться и двигаться на встречу с спихотерапевтом. Джонатан немного волновался. До этого момента он никогда его

не посещал, и грядущая встреча немного будоражила его. Собравшись, он вышел из дома и направился на автобусную остановку. Ехать было не близко. По приезду транспорта он вошел и оперся о перила. Кондуктор медленно шла, спрашивая оплату за проезд. Народу было не мало. Все места были заняты, и люди толпились между рядами, наступая друг другу на пятки. Было душно. Джонатан потянулся и приоткрыл люк, дабы впустить немного свежего воздуха. После расплатился за проезд и направил свой взгляд в окно. Вдруг, перед его взором предстала картина, которая сильно огорчила молодого человека. В этой человеческой давке стояла старая бабушка. Она стояла прямо напротив посадочных мест. Никто не намеривался уступить место старушке. Люди, которые замечали её, либо закрывали глаза, либо отворачивались к окну, делая вид, что не видят пожилого человека перед своим носом. Люди, которые сидели на местах, были далеко не пожилыми. Джонатан тяжело вздохнул. Он решил поговорить с самим собой своим внутренним голосом.

— И когда это наша молодежь стала столь черствой и высокомерной? Не уж то никто из них так и не уступит место старушке? Не уж то они столь бессовестны? Видимо время уже не то. Уважение и чувство беспокойства за пожилых людей давно канула в лету. И когда человечество успело проглядеть эту подступающую перемену? Старикам ведь намного тяжелее стоять в давке, нежели молодому и крепкому мужчине. Тем не менее, никто не собирается уважить старушку

и уступить ей место. Все катится к чёрту. Этот мир давно уже на грани, поворачивать некуда. Осталось лишь наблюдать закат человеческой души, не в силах что-либо исправить и как-то помочь.

Пока Джонатан обдумывал эту ситуацию автобус подъехал к нужной остановке. Время прошло быстро. Молодой человек вышел, и, вздохнув, закурил сигарету. Едкий дым врезался в легкие, подступил кашель. Джонатан, едва мог вздохнуть. Придя в себя, он направился в большое здание с табличкой зелёного цвета. Это был один из корпусов клиники, куда и направлялся молодой человек. Подходя к двери, Джонатан увидел то самое существо, которое в ту знаменательную ночь хотело лишить его жизни, задав вопрос. Это существо пристально смотрело на него. Пospешив, Джо вошел внутрь и захлопнул дверь. В ноздри резко врезался запах корицы. Осмотревшись, он увидел распылители, которые весели на стенах, и благоухали. Людей почти не было. Подойдя в регистратуру, он попросил талончик, который был заказан ещё с утра. Женщина, покопавшись, протянула его улыбнувшись.

– Теперь осталось только найти кабинет триста семь. Я как раз укладываюсь во время.

Немного побродив по клинике, Джонатан все же нашёл нужную дверь и, постучавшись, вошёл внутрь. Кабинет был просторным и светлым. То и дело на стенах были развешаны картины знаменитых художников, которые дополняли инте-

рьер. У одной из стен стояло два кресла, меж которых располагался камин. Врач сидел в одном из них и жестом руки подзывал пациента присесть. Джонатан не растерялся и сел в кресло. Спустя мгновение, психотерапевт проговорил, прервав тишину:

– Вы должно быть Джонатан. Меня зовут Харисон, доктор Харисон. Я ваш психотерапевт на сегодня, а вот понадобится ли я вам потом, это ещё под вопросом. Приятно познакомиться.

– И мне тоже. – Немного замаявшись, проговорил пациент.

– Итак. Я внимательно слушаю вашу проблему, молодой человек.

– Понимаете, дело такое. Мне видятся страшные вещи. На днях ко мне явилось непонятное существо, которое хотело отнять у меня жизнь. Это существо задало вопрос, а после моего ответа растворилось. Из слов существа, я должен был быть уже мертв, однако оно решило меня не убивать.

– Вот оно как. Это нечто разговаривало на нашем языке?

– Да. Оно было красного цвета. Я вам даже так не опишу, просто знайте, что зрелище было не из приятных. Мне даже стало не по себе.

– Скажите Джонатан, как много вы спите в последнее время?

– Почти ничего. Очень мало. Ем тоже мало.

Врач, вздохнув, достал из кармана пиджака блокнот, и начал было что-то туда записывать, однако прервавшись, задал

ещё вопрос:

– Скажите вы пессимист или оптимист?

– Думаю, я реалист, однако это существо не слабо подорвало мой эмоциональный фон. Я уже не знаю, кто я.

– Ага. Это существо вам виделось ещё, или это одинарный случай?

– Виделось. Буквально десять минут прошло с последней встречи. Я увидел его тут, недалеко от входа в клинику.

– Интересно. Оно кажется вам реальным?

– В тот то и дело, что я не знаю реально оно или нет. Я его не трогал.

– Вероятнее всего у вас галлюцинации. Они вызваны одиночеством и рутиной жизни. Ваш мозг пытается хоть как то себя развлечь и внести краски, вот результат.

– Такое бывает? Я не чувствую себя в одиночестве, мне и одному хорошо. Тишина, покой, всё, что мне нужно у меня есть.

– Бывает. Ваш случай не одинарный. Я пропишу вам таблетки. Так же вам нужно снотворное. Вы мало спите, а это очень плохо.

– И всё?

– А вы хотите что-то ещё? Если вам лечение не поможет, то мы отправим вас в госпиталь, на обследование, а там уже решат, что с вами делать.

– Хорошо. Спасибо.

– Было бы за что, главное, что бы лечение помогло,

и не было осложнений.

Врач выписал ему рецепт. Джонатан выйдя из кабинета, направился в аптеку. По пути то и дело он осматривался, в надежде, что существа, которое его преследовало, рядом нет. Купив всё, что нужно, он вышел с аптеки и в приподнятом настроении пошел на остановку. Вдруг что-то мелькнуло сбоку. Повернув голову, Джонатан застыл. Почти в упор, на него смотрело то самое существо, хмуриль брови. Капелька пота скатилась по лбу молодого человека, и застыла около брови.

– Ты долго будешь на меня так смотреть? – Проговорило нечто будто бы отовсюду.

Сглотнув, Джонатан ответил:

– Сколько потребуется. Тебя всё равно не существует, поэтому это в последний раз.

– По-твоему психотерапевт вылечит тебя от суровой реальности?

– Вылечит. Поэтому исчезни.

– Эй, не давай мне повода и в правду тебя убить. Я настоящий, а не плод твоих дурных фантазий.

– Так я и поверил.

– То есть тебя никак не смущает то, что после нашей встречи загадочные смерти прекратились?

– Это не подтверждение. Тебя просто не может быть.

– Эх, я был готов к такому повороту событий. Я буду ждать, пока ты все-таки не уверуешь в подлинность того, что

ты видишь. У меня много времени, в отличие от тебя, человек. Отрицание не спасет тебя от действительности.

Существо растворилось без следа. Джонатан же был в смешанных чувствах и поспешил домой, дабы поскорее лечь спать и начать лечение. Как только он ступил на порог, то принял таблетки, запив большим количеством воды. После, улегшись в кровать, уснул, пытаясь забыть все, что с ним случилось.

Смирение и принятие

Проснувшись под вечер, молодой человек почувствовал слабость. Взяв телефон в руки, он позвонил начальнику и предупредил, что завтра не придет, в связи с плохим самочувствием. Сердце учащенно билось и Джонатан, поднявшись, отправился на балкон, дабы покурить. Луна уже высоко взошла, и наполнила небо своим светом. Всюду царила тишина.

– Вероятно, мне плохо из-за таблеток. Я ведь их никогда не пил раньше. Мама говорила, что у меня просто невероятный иммунитет и я мало того, что редко болел, так ещё и никогда не принимал таблеток.

Джонатан был очень здоров, что было не характерно его поколению. Детство у него было очень насыщенное. На балконе было хорошо. Джонатан закрыл глаза и погрузился в атмосферу ночи. Сигарета медленно тлела, оставляя за собой горстку пепла. Ничто не могло испортить ему вечер, и он наслаждался каждой секундой. Джонатан обдумывал, чем бы ему заняться завтра. Вроде по дому все дела были сделаны, и заняться было не чем. Потушив сигарету, он прошёл на кухню и сел поесть, включив телевизор на новостном канале.

– Любят в телевизоре всё приукрашивать. Надо же сделать драму или же интригу. Новости о смертях и в правду пропа-

ли. Не уж то, прекратились? Ну и хорошо. Теперь весь город может вздохнуть спокойно. Так может то существо и в правду реально, и оно убивало тех людей? Нет, не может этого быть! Это бред какой-то! Всего лишь проделки моего мозга, и только.

Выключив телевизор, он вновь пошел спать. Его клонило в сон, а голова была тяжелой. Утром следующего дня, приняв таблетки, он направился в парк, прогуляться. Настроение было удручающим. Хоть начальник и дал ему выходной, однако всё же пребывал в смешанных чувствах. Усевшись на лавочку, он запрокинул голову к небу. Облака то и дело медленно плыли по небосводу. Изредка пролетали птицы.

– И все же, сошёл ли я с ума? Этот вопрос все не даёт мне покоя. То существо вырвало меня из моей обыденности, заполонив голову ужасными мыслями. Думаю, не стоит всё так утрировать. Нужно просто подождать немного и таблетки уберут этот недуг, который беспокоит меня с недавнего времени. Многие люди сталкиваются с этой проблемой. Многие не найдя выхода ложатся в больницы, или же их туда упекают против их воли. Некоторые живут с этим недугом, просто его игнорируя. Какая же должна быть сила воли у человека, что бы просто не обращать внимания на галлюцинации? Вероятно, у них каждый день, это борьба, борьба с самим собой. Желание – вот что порождает волю, и не даст опустить руки, вот что порождает упорство и силу. Люди ведь очень разнообразны. Каждый из людей индивиду-

лен и не повторим. А что если галлюцинации не пройдут? Что если все обернется в худшую сторону? Готов ли я жить с ней, или же лучше лечь в больницу? Психушка, не самый лучший вариант, ведь если об этом узнают, меня сразу же уволят с работы, и перестанут общаться. Это очень жирный отпечаток на всю жизнь. Не важно, какой диагноз. Никому не нужен работник, побывавший в психиатрической лечебнице. Поэтому я должен быть готов к любому исходу. Люди называют это пессимизмом. Однако, я думаю, это вовсе не так. Скорее это реализм. Ведь не так страшно быть готовым к любым последствиям, как быть удивленным, и подавленным от них, не подготовившись. Если ожидаешь худшее, а получается лучшее, то это даже приятно радует. Так же это развивает мозг и морально подготавливает. Так думаю я, однако, сколько людей столько и мнений. Какое же мнение истинно? На этот вопрос у каждого человека свой ответ.

Джонатан, молча, раздумывал под ярким солнцем. Было очень спокойно. В парке был фонтан. На него можно было смотреть вечно. Люди обычно кидали в фонтан монетки, загадывая желание, а после, надеялись, что это желание сбывается.

– Сбываются ли желания? Ведь это просто фонтан, и просто монетка. Издавна пошёл такой обычай, однако мало у кого желания и в правду сбываются. Ведь, что бы желание сбылось, не достаточно просто бросить монетку в воду. Нужно поспособствовать его осуществлению. Нужно упор-

ство, вера в себя и терпение. Без этих составляющих желание обречено на фиаско. Так устроен мир. Однако надежда умирает последней, и многие люди надеются на фонтан, а не на собственные силы. С другой стороны, нужно во что-то верить, иначе можно сильно огорчиться. Людям нужны сказки, что бы хоть как-то выдерживать давление реальности. Мир не стабилен и безжалостен. Он не поощряет нытье и слабость. А может наш мир это тот самый ад, которого все так боятся? Может мы уже в аду? На этот вопрос узнаешь ответ лишь после смерти, однако не сможешь рассказать живым. Это даже разочаровывает. Людям интересно, что же там по ту сторону жизни. А что касается жизни? Чёрт подери. Что-то я сильно углубляюсь в вещи, которые не имеют объяснения. Не умеет мой мозг расслабляться.

Тяжело вздохнув, Джонатан опустил голову, и, нащупав пачку сигарет в кармане, достал её. Медленно подкурив сигарету, он втянул в легкие едкий дым и тот час же выдохнул.

– Много я что-то курить стал в последнее время. Это явно мне не на пользу. Однако вредные привычки увлекают. Мы сами травим себя, прекрасно понимая, чем это может обернуться. Но ведь нас это не останавливает, верно? Верно. Смерть всегда где-то рядом. Мы просто не думаем о ней. Не всё так просто, как нам порой кажется.

Молодой человек сидел и наблюдал за фонтаном. Люди подходили и кидали монетки. Время тянулось, будто бы вечность. По пришествию времени, он поднялся с лавочки и по-

тянулся. Его ноги замлели, и дабы вернуть им тонус, он пошёл вдоль аллеи. Всюду стояли фонари. Их обычно включили вечером, дабы придать парку романтическую атмосферу. Парочки любили гулять после захода солнца. Джонатан всё думал, чем бы ему заняться, но в голове плавно перекатылся кустик «перекати поле».

– А схожу я на карусели. Вот, точно! Если выдалась возможность, то почему бы не повеселиться?! К тому же они как раз с минуты на минуту должны открыться.

Свернув с маршрута, он направился в парк аттракционов. Дорога заняла совсем немного времени. Спустя десять минут Джонатан уже был на месте. На проходе он увидел сонного кассира, который вот-вот заступил на смену. На голове у него был кавардак, а в глазах желание лечь спать. Когда Джонатан подошёл и поприветствовал работника, тот с удивлением и смущенностью ответил:

– И вам доброе утро молодой человек. Прошу меня простить за мой внешний вид, видите ли, я не успел привести себя в порядок. Прошу прощения, вы не подскажете который сейчас час?

– Ничего страшного. Все мы люди. Сейчас восемь часов утра. Ни позже.

– Значит, мне не показалось, что посетитель пришёл в такую рань?

– Нет.

– Это очень не обычно.

– Отчего же?

– Видите ли, люди в такое время либо на работе, либо спят. Сколько лет здесь работаю, а не доводилось увидеть посетителя в такую рань. Обычно люди любят поспать. К нам же в парк в самых редких случаях, приходили от силы в пол одиннадцатого утра. В такую рань как сегодня ещё никто не осмеливался. И вот вы! Это очень не обычно. Неужели вам не спиться?

– Я рано просыпаюсь. Прошу простить, если немного удивил вас, однако мне очень хочется покататься.

– Что вы, это здорово, что вы пришли. Этот день я никогда не забуду. Такое сложно забыть. На чем именно соизволите прокатиться?

– Я очень хочу на колесо обозрения. Я давно уже не катался на нём.

– Хорошо.

Кассир потянулся рукой куда-то под прилавок и достал стопку билетиков.

– Вот, держите.

– Благодарю.

Джонатан расплатился и с искрами в глазах направился к колесу обозрения. Работник сладко спал, пока Джонатан не похлопал его по плечу. Тот был удивлен, однако быстро взял себя в руки и с улыбкой пропустил посетителя на колесо.

– Вы собираетесь кататься час? – Посмотрев на Джоната-

на, спросил работник.

– Да. А может и все два.

– Тогда вы не возражаете, если я отойду ненадолго?

– Нет, вовсе не возражаю. Не стоять же вам около пульта целый час.

– Хорошо. Спасибо. Скоро вернусь.

Нажав кнопку «пуск», работник, потянувшись, ушёл в направлении кассы.

– Вероятно, решил перекинуться с кассиром парой слов обо мне. Ну да ладно. Не сидеть же ему час около пульта, пока я буду наслаждаться поездкой!

Колесо медленно стало поднимать кабинку, в которой сидел Джонатан, ввысь к небу. Утро было прекрасным, поэтому вид из окна кабинки был просто восхитительным. Можно было любоваться вечность. Не далеко от молодого человека пролетела птица. Он был уже высоко над землей и открывался вид на весь город.

– Давненько я вот так вот беззаботно не проводил время, однако мысль о том существе, не дает мне покоя. Я слишком много думаю про ту ситуацию. Может быть, я и вправду сошёл с ума?

– Нет, не сошёл, я же говорил тебе об этом. – Проговорил монотонный голос.

Переведя свой взгляд на сидение кабинки, Джонатан увидел то существо, которое так боялся увидеть ещё хоть раз.

– Ты чего молчишь? Язык проглотил? Я к тебе обращаюсь

человечешка!

– Тебя не существует, ты плод моего больного сознания.

– Мне жаль тебя разочаровывать, однако, это не так.

– Я не хочу с тобой разговаривать, уйди прочь!

Существо не на шутку разозлилось, однако сдержав гнев, ухмыльнулось и проговорило:

– Вот как значит. Так если я плод твоего воображения, то значит, тебе нечего бояться и не стоит отказывать себе в удовольствии общения. Тот лекарь ведь дал тебе что-то от галлюцинаций, верно? А это значит, что я скоро исчезну, и ты сможешь дальше радоваться жизни. Так почему бы и не поговорить!?

– Да, однако, ты прав. Тебя создал мой больной мозг, а значит бояться мне нечего, ты скоро исчезнешь. Так что тебе нужно от меня? И кто ты вообще такой?

– Я демон. Эльд. Так меня зовут.

– Я не ослышался, демон?

– Нет, не ослышался.

– А я конкретно поехал. Я мало того что такого страшила создал, так ещё демона. Я даже имя тебе дал. Вот дела. Думаю, в психбольнице я буду одним из любимчиков.

– Что такое психбольница?

– Ты не знаешь?

– Нет. Я много чего не знаю, вот и интересуюсь.

– Хорошо демон, как там тебя? Ах да, Эльд. Давай общаемся. Я расскажу тебе, про психбольницу. Это, то ещё

гиблое место, и лучше там никогда не бывать.

– И чем же оно такое гиблое?

– Тем, что это клеймо. В обществе как таковом, людей, побывавших в психбольнице, не признают и сторонятся. Их не берут на нормальную работу, с ними мало общаются и стараются обходить стороной. Люди, побывавшие в психушке, имеют психологические отклонения. Как я например. Я вот вижу тебя, хотя ты и не настоящий, получается, я болен.

– То есть это место для больных?

– Именно так. Место для людей, у которых проблемы с мозгом.

– А что значит проблемы с мозгом?

– Это человек, который видит или слышит то, чего нет на самом деле.

– То есть отклонение от действительности, так?

– Так.

– И их я полагаю меньшинство?

– Верно.

– А тебе никогда не приходило в голову Джонатан то, что как раз именно это меньшинство вовсе не сумасшедшее? Что если они видят чуть больше чем остальные? Реальность ведь таинственна. Мало чего человек изучил, однако любое отклонение от нормы уже успел счесть бредом. Человек сам диктует, как должно быть, а как не должно, и отклонение от этого должно считается бредом. Это рамки, в которые человек сам себя вогнал и не даёт выйти за пределы.

– Это так.

– Поэтому человек является творцом и разрушителем. И люди, побывавшие в психбольнице, относительно сумасшедшие.

– В этом есть доля правды. Вот только общество этого не примет. Скажи я, что вижу тебя, я окажусь в палате. После, мне уже не видать карьеры и престижной работы. Так заведено.

– Знаешь, за время своего существования я многое повидал. Вот тебе интересный факт. Вы люди, празднуете победу в войнах. Устраиваете пиры, праздники, однако война – это в первую очередь смерть. Много людей погибает за идею и за жадность территории. У большинства погибших остались жены вдовами и дети без отцов. Разве это повод для праздника? Однако вы празднуете, хотя должны выражать скорбь. Разве это не глупость? Разве в этом есть радость?

– В смерти нет радости.

– Другое дело люди, которые убивают и насилуют осознанно. Это уже не люди. Стоит ли скорбеть за таких?

– В любом случае у них тоже возможно были семьи. Вот только мужья убийцы и насильники не раскаиваются. Им это в удовольствие.

– Вот и та грань между личным удовольствием и приказом. Нравственность трактуется по-разному. Я убивал людей, которые убивали других людей, или же причиняли страдания с удовольствием. В моём понимании нет им прощения

и их нужно истреблять, хоть и сам ты становишься убийцей.

– Думаешь это правильно?

– Не знаю, но я думаю, что кому-то станет жить от этого легче. Карать меньшинство ради блага большинства. Получается так. А вот правильно это или нет я не знаю. Но я думаю, что так будет лучше. Все очень сложно.

Время сеанса подходило к концу. Джонатан молча, смотрел в окошко кабинки. Работник нажал на кнопку пульта, и колесо постепенно начало замедляться.

– Ну вот. Сеанс закончился. Эй, демон, скоро ты исчезнешь, но мне было приятно перекинуться с тобой парой слов.

– Ты в этом так уверен, значит. Я покажу тебе, что не все сумасшедшие являются таковыми на самом деле.

– Что ты имеешь в виду?

– Сейчас сам все увидишь. Хороший работник, однако, для него этот день будет не самым благоприятным. Я не люблю, что либо доказывать, но мне очень интересна твоя реакция Джонатан, на то, что сейчас произойдет.

Колесо остановилось, и работник любезно открыл дверцу Джонатану, дабы тот вышел. Было видно, что он привёл себя в порядок по сравнению с тем, когда только заступил на смену. У него появилась прическа и здоровый цвет лица. Джонатан вышел, любезно поблагодарил работника и повернулся в сторону выхода. Едва он собрался уходить, как вдруг услышал хрип. Повернувшись обратно, он, увидел, как тот самый

работник висит в воздухе, а в его глазах мелькает не понимание и страх. Спустя несколько мгновений около работника стал вырисовываться силуэт. Это был тот самый демон, с которым буквально минуту назад вел диалог юноша. Эльд держал работника за горло, крепко сжав его в своей огромной руке.

– Эй человек – Проговорил демон злобно – По-твоему я настоящий? Тебе же наверно нечем дышать, так как я сжал твоё горло.

Ловким движением демон отпустил руку с горла. Тот упал на землю и стал хрипеть.

– Я спросил тебя, я настоящий или нет?

Работник в ужасе пытался найти слова, однако не мог ничего говорить.

– Беги, иначе я вырву твоё сердце. – проговорил Эльд.

Работник не понимая, что происходит, пополз на четвереньках прочь, зачем поднялся и умчался прочь, вопя что есть сил. Джонатан стоял в оцепенении. Демон медленно повернулся к нему.

– Что ты скажешь на это, Джонатан? Я достаточно убедил тебя? Или же мне надо сломать тебе руку, дабы ты прочувствовал свою иллюзию?

В воздухе нависла атмосфера безумия. Джонатан слышал удары собственного сердца и как они били в мозг. На лбу выступили капельки пота.

– Этого не может быть. Так это значит, что ты убивал тех

людей, чьи смерти не могли раскрыть!

– Да, я. Тот работник, который убежал, теперь тоже будет считать себя сумасшедшим, ведь он видел то, что видеть не должен нормальный человек в вашем понимании. Никто ему не поверит, и для других он будет поехавшим на голову, хоть и не является таким. Так что, как видишь, ты полностью здоров.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем ты убивал тех людей? Что они тебе сделали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.